

Дверь в кабинет директора распахнулась, впуская в просторное жилище главы Ордена Феникса решительно настроенных студентов и профессора. Дамблдор, подняв голову из-за стола, встретил их взглядом, на губах его появилась едва заметная улыбка, лишенная привычного мерцания. — Мисс Грейнджер, доброе утро. Я ожидал вас сегодня, хотя, признаться, думал, что вы заглянете к нам после занятий. Вы разрешили ей пропуск, Минерва? — обратился он к МакГонагалл. — Да, Альбус, — сдержанно кивнула профессор, — это очень важно, и мисс Грейнджер заслуживает, чтобы ее выслушали. Сомневаюсь, что профессор Снейп будет возражать против пропуска его урока на один день. — Северус, возможно, и не согласится, — усмехнулся Дамблдор. — Я полагаю, это связано с отсутствием мистера Уизли и мистера Поттера? — Да, профессор, — ответила Гермиона, выпрямившись, расправив плечи и глубоко вздохнув. Она окинула внимательным взглядом портреты на стенах, прежде чем произнести: — Сэр, мы должны предоставить ей доступ. — Кому именно мы должны предоставить доступ, мисс Грейнджер? — Дамблдор вопросительно склонил голову набок. — Я уже поговорила с профессором МакГонагалл, и она согласна. Это правильно, — продолжила Гермиона. МакГонагалл вздохнула и кивнула, сцепив руки за спиной. — Я считаю, что она права, Альбус. Девочку нужно впустить. Они все подходят друг другу, и сейчас им как никогда нужны друзья. — Что именно? — Дамблдор снова поднял голову, но его брови сошлись, словно он решал сложную головоломку. Гермиона вновь посмотрела на портреты и сузила глаза, прежде чем повернуться к Дамблдору и прошептать: — Вы знаете, сэр... это... место... — Ах! — воскликнул Дамблдор, торжествующе подняв палец в воздух. — Штаб-квартира Ордена Феникса! — Да! — Гермиона снова бросила взгляд на портреты, только сейчас заметив, что они неподвижны. — Я не хотела говорить... у картин есть уши, а шпионы могут быть где угодно... Дамблдор усмехнулся. — Некоторая осторожность всегда хороша, мисс Грейнджер, но я бы посоветовал вам не доводить дело до крайностей, как это делал в прошлом профессор Муди. Я обычно замораживаю портреты, когда ожидаю щекотливого разговора, и вы можете быть уверены, что среди этой группы нет отступников. Не с чарами, наложенными на школу или кабинет. Итак, о ком именно идет речь? — закончил он, хлопнув в ладоши, с вернувшейся ухмылкой и небольшим намеком на блеск в глазах. — Ну, сэр... просто для ясности... вы можете предоставить доступ в штаб-квартиру как Secret Keeper, верно? Так же, как вы предоставили его нам обоим? — нерешительно спросила Гермиона, взмахнув рукой, чтобы охватить себя и МакГонагалл. — Конечно, мисс Грейнджер. Ведь именно так и работают эти чары, — усмехнулся он. — Полагаю, вы уже досконально изучили этот вопрос. — И номер 12 по Гриммаулд Плейс полностью безопасен? — спросила Гермиона, разминая руки. Директор кивнул. — Уверяю вас, нигде нет ничего более безопасного, чем под чарами Фиделиуса. В доме номер 12 по Гриммаулд Плейс совершенно безопасно. Выражение лица Гермионы на мгновение стало хмурым, но затем она снова вернулась к нейтральной маске. — Честно говоря, я бы оспорила ваше утверждение, потому что тогда Гарри все детство находился бы под Фиделиусом, а не с этими ужасными родственниками, но мы здесь не для того, чтобы обсуждать это. Мы здесь для того, чтобы убедить вас принять её в Штаб-квартиру. Дамблдор широко раскинул руки и рассмеялся. — Дорогая моя, признаюсь, я до сих пор не понимаю, о ком идет речь! Гермиона замерла, несколько раз моргнула, а затем, задышавшись, прижала руку ко рту. — О, Боже! Простите меня, профессор! Я не знала, что забыла самое важное! Это Дора Кирк. Студентка-переводчица. Ей нужно предоставить доступ, сэр. Гарри должен видиться с ней во время каникул. Дамблдор нахмурился и опустил руки на столешницу. — Я уверен, что юная мисс Кирк может подождать до начала семестра, чтобы снова увидеться со своим другом. Я не могу просто так пустить в Штаб-квартиру кого угодно. Я удивлен, что вы согласились на это, Минерва. — Он перевел измученный взгляд на МакГонагалл и покачал головой. — Вы знаете, что мы должны тщательно изучить каждого человека, которому предоставляется доступ. Это очень деликатная ситуация, и если мы не будем осторожны, то шпион может легко снова проникнуть в наши ряды. МакГонагалл нахмурилась и шагнула вперед, указывая пальцем на Дамблдора. — Вы прекрасно знаете, что мы не проверили половину новых членов

так хорошо, как должны были! У Гестии Джонс дядя присоединился к Пожирателям смерти за неделю до того, как мы приняли её в Орден! Исключения делаются на всех уровнях, Альбус. Эта девушка — значительная часть сети поддержки Поттера, и, учитывая события прошлой ночи, я считаю необходимым предоставить ей возможность поговорить с ним! — сказала профессор с нотками шотландского акцента. Дамблдор снова вздохнул и покачал головой, повернувшись к фениксу, сидящему на своем насесте.— Конечно, он может рассчитывать на вас в течение двух недель, мисс Грейнджер? По-моему, это не такой уж большой срок. Гермиона быстро моргнула — в уголках глаз скопилась влага. Она провела рукой по глазам, прежде чем ответить: — Профессор, я его лучшая подруга. Но... но я больше не та, к кому он обращается в первую очередь. Я больше не та, с кем он обсуждает свои проблемы. Я больше не тот, кто может утешить или успокоить его лучше всех. Вы должны позволить Доре увидаться с ним, иначе я опасюсь, что по возвращении он будет не в лучшем психическом состоянии, несмотря на все мои усилия во время каникул. Дамблдор молчал почти минуту, уставившись на свой стол. Наконец с тяжёлым, полным печали вздохом он покачал головой. Подняв глаза, двое остальных увидели, что по его щеке течёт одна-единственная слеза. — Мне очень жаль, но я просто не могу рисковать. Возможно, если бы мисс Кирк была из места, где мы могли бы легко проверить ее рассказ, все было бы иначе, но в данном случае риск слишком велик. Вам придется довольствоваться тем, что есть, мисс Грейнджер. Губы Гермионы задрожали, зубы обнажились, а руки сжались в кулаки. Она пристально посмотрела на директора, так что тот начал едва заметно ёрзать, и на мгновение всем показалось, что его мантия может буквально вспыхнуть. — Вы действительно думаете, что она скомпрометирована? Что она шпионка? Что она работает на проклятого Волдеморта?! Ты дурак! У нее были десятки возможностей убить его, и никто не узнает об этом! И она достаточно опытна, чтобы сделать это! — Я достаточно опытен, чтобы справиться с этим, — выпалил Рон, сдерживая гнев, — а Барти Крауч-младший доказал в прошлом году, что я не могу противостоять проклятию Империаус! Я представляю куда большую угрозу для Гарри, чем она! Вы, директор, ведете себя глупо, и неудивительно, что Гарри теряет к вам доверие! Между Амбридж, Фаджем и этой... Удачи вам, сэр. Надеюсь, вы одумаетесь, пока не стало слишком поздно. Рон развернулся на пятках и выбежал из кабинета, оставляя за собой шквал негодования. МакГонагалл молча наблюдала за его стремительным отходом, потом покачала головой и двинулась следом. — Минерва, подожди, — мягко окликнул ее Дамблдор. МакГонагалл остановилась, но не обернулась. — Я права, не так ли? Безопасность Гарри должна быть приоритетом. Мы не можем быть уверены, что эта девушка — именно та, за кого себя выдает. Просто нет способа проверить ее личность, не прибегая к легилименции или веритасеруму...— Тогда, возможно, вам следовало предложить эти варианты, а не просто отмахнуться от нас, Альбус, — с горечью сказала МакГонагалл. — Вы слишком долго принимали решения в одиночку. Вам следует дать возможность другим снова внести свой вклад, пока ситуация не приняла катастрофический оборот. Всего доброго, Альбус. Давайте не будем говорить об этом, пока наши головы не остынут.